

**Что есть компас прокурора: законность или целесообразность? Или всё –
таки справедливость?**

Научный руководитель – Васильев Олег Леонидович

Ковалев Кирилл Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: kirillkovalev2312@mail.ru

Ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» к целям прокуратуры относит обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Можно увидеть, что так или иначе в каждой из целей фигурирует понятие законности. Так, с одной стороны деятельность прокурора должна быть урегулирована именно нормами законодательства, с другой стороны, прокуроры обязаны следить за тем, чтобы деятельность других поднадзорных субъектов соответствовала закону.

В литературе поднимается вопрос, о соотношении принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры (Смирнов А.Ф. 2018). Здесь можно вспомнить слова В.И. Ленина о том, что «законность должна быть одна», а прокурор обязан следить за единообразным пониманием этой законности (Ленин В.И. 1893, 198). Эта позиция находит свое развитие в трудах ученых советского периода. Д.А. Керимов обосновывал тезис о том, что «законность и целесообразность едины: законность возникает на основе целесообразности, целесообразность основывается на законности» (Керимов Д.А. 1972, 384). Т.е. предполагается, что целесообразность уже заложена в закон, следовательно, у прокурора не должно быть желания сперва дать оценку разумности нормы, а затем надзирать за её исполнением.

Однако означает ли это, что презумпция разумности законодателя должна быть возведена в абсолют? Здесь стоит сказать, что на практике принцип целесообразности не просто присутствует, но порой начинает доминировать. Это можно увидеть в вопросе ведомственного нормотворчества Генеральной прокуратуры.

Показателен пример с правом прокурора на отказ от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Такой отказ влечет безусловное прекращение рассмотрения уголовного дела. Генпрокурор издал приказ (п. 3.3 Приказ Генпрокуратуры России 2021 № 376), который обязал прокурора перед отказом от обвинения проконсультироваться с вышестоящим прокурором. Очевидно, что ведомственное регулирование такого уровня вопроса, нарушает ч. 1 ст. 1 УПК РФ. Но является ли такое регулирование своевременным и целесообразным? Изучив события, которые потребовали принятия такого приказа, на поставленный вопрос следует ответить утвердительно.

Далее рассмотрим, второй аспект темы. Попытаемся определить, чем должен руководствоваться прокурор при оценке деятельности поднадзорных субъектов. Здесь обратимся к понятию справедливости. Конституция РФ, ФЗ «О прокуратуре» не называют справедливость в качестве принципа организации или деятельности прокуратуры. Тем не менее, справедливость является ключевым компонентом правосознания. Г.Ф. Шершеневич писал, что законность — это не только формальное соблюдение норм, но и внутреннее убеждение общества и правоприменителя в их необходимости и разумности (Шершеневич Г.Ф. 1897, 449).

Предположим такую ситуацию: орган местного самоуправления принял акт о выделении денежных средств пожилой одинокой женщине. Как оказалось, были соблюдены не все условия для назначения выплаты. Прокурор вынес протест. Деньги были изъяты у человека. Что получили в итоге? Прокурор действительно поступил как настоящий страж закона, он своим решением отменил незаконный акт органа местного самоуправления. Но разве соответствует ли это справедливости, соответствует ли это целесообразности?

Другой пример связан с отраслью надзора за исполнением законов исправительными учреждениями. Был такой случай, когда прокурор в ходе проведения проверки установил, что начальник колонии оставил заключенного, у которого истек срок лишения свободы. Начальник объяснил, что у этого человека на свободе нет ни дома, ни родственников, ни работы. Выйдет на свободу – продолжит преступную деятельность, опять попадет в колонию. Как поступить? Очевидно, начальник колонии нарушил закон, но поступил ли он целесообразно? Думается, что да. Прокурор, закрыл глаза на действия начальника. Поступил ли справедливо прокурор? Наверное, да.

Таким образом, применительно к внутреннему компоненту деятельности прокуратуры стоит сказать, что статус прокурора, и вытекающие из него права и обязанности должны быть урегулированы именно законодательным механизмом. Вмешательство в такого рода вопросы, ведомственного регулирования, безусловно, нарушает требование законодательства, но этот шаг вызван именно побуждениями рациональности и целесообразности. Однако это не должно восприниматься, как порядок вещей, это должно являться сигналом для законодателя о необходимой корректировке закона.

А теперь ответит на главный вопрос: так что же главное для прокурора? Трудно спорить, что законность — это фундамент деятельности прокурора. Любые действия должны сначала оцениваться с точки зрения законности. Но стоит признать, что мир многогранен и, зачастую возникают ситуации, когда предполагаемые ориентиры прокурора сталкиваются друг с другом. Вероятно, необходимо предусмотреть в законодательстве некие рамки для усмотрения прокурора. Например, если обратимся к сфере уголовного процесса, во Франции прокурор может отказать в возбуждении уголовного дела по принципу целесообразности (Л.В. Головкин 2025, 119). Но, важно, чтобы такие пределы стали не почвой для коррупции, а возможностью для достижения справедливости в каждом конкретном случае.

Как говорит профессор О.Л. Васильев: "существует мнение, что закон он понятен и конкретен, а справедливость, она абстрактна и у каждого своя. Думается, что нет. Справедливость она чувствуется".

Источники и литература

- 1) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026).
- 2) Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации».
- 3) Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».
- 4) Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головкин; - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: Статут, 2025. – С. 1041.
- 5) Керимов Д.А. Философские проблемы права. — М., 1972. — С. 472.
- 6) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. — Т. 5. — С. 550.

- 7) Смирнов А.Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности в организации деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 188 – 194.
- 8) Шершеневич Г.Ф. «О чувстве законности». Публичная лекция, читаемая 10 марта 1897 г. // Избранное. — М.: Статут, 2016. С. 449—470.